

Итак, профессиональная компетентность формируется уже на стадии профессиональной подготовки специалиста. В связи с этим в нашем исследовании мы рассматриваем педагогические условия для формирования профессиональной педагогической компетентности и развития многомерных компетенций учителя начальных классов в педагогическом колледже.

Учитель живет до тех пор, пока он учится, как только он перестает учиться, в нем умирает учитель. Эта важнейшая мысль *К.Д. Ушинского* подчеркивалась *П.П. Блонским*, *П.Ф. Каптеревым*, *А.С. Макаренко*, *В.А. Сухомлинским* и другими педагогами и психологами.

Таким образом, современный процесс подготовки учителя начальных классов предполагает целенаправленную, согласованную систему взаимосвязи учебной и профессиональной деятельности, непрерывность образования и самообразования, которые основаны на компетентностном подходе. По отношению к личности студента компетентности являются отражением, развитием его личностных смыслов. Компетентности многомерны, т.е. охватывают все основные группы развиваемых личностных качеств студента педагогического колледжа, они представляют собой интегральные характеристики уровня его подготовки, причем не только в сфере функциональной грамотности, но и в более высоких образовательных сферах.

#### Литература

1. *Адольф В.А.* Теоретические основы формирования профессиональной компетентности учителя: автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 1998.

2. Акмеологическая оценка профессиональной компетентности государственных служащих: учеб. пособие / под общ. ред. А.А. Деркача. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
3. *Зимняя И.А.* Компетентностный подход в реализации личностной и деятельностной направленности современного образования. М., 2004.
4. *Каптерев П.Ф.* Дидактические очерки. Теория образования: избр. пед. сочинения. М., 1982.
5. *Kaminska K.* Jutro edukacji przedszkolnej // Wychowanie w Przedszkolu. 2003. № 5.
6. *Маркова А.К.* Психология профессионализма. М., 1996.
7. Основы педагогического мастерства / под ред. И.А. Зязюна. М., 1989.
8. *Семикин В.В.* Психологическая культура и образование // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Психолого-педагогические науки (психология, педагогика, теория и методика обучения). 2002. № 2 (3).
9. *Шадриков В.Д.* Введение в психологическую теорию профессионального обучения. Ярославль, 1981.
10. *Шадриков В.Д.* Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982.
11. *Ялалов Ф.Г.* Проблемы воспитания лидеров в конкурентной образовательной среде. URL: // <http://eidos.ru/journal/2007/0115-2.htm>.

## ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*О.В. Ложниченко, доцент Института береговой охраны Федеральной службы безопасности РФ, докт. биол. наук,  
В.П. Загрийчук, доцент, канд. биол. наук  
(г. Анапа)*

Социально-экономическое состояние страны на современном этапе ее развития характеризуется началом реализации долгосрочных планов развития или концепций. Так, в Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года сформулированы цели, задачи, направления и способы обеспечения интересов России в сфере эффективного использования, охраны и воспроизводства водных биологических ресурсов. Однако исследование показали, что среди специалистов по охране рыбных запасов и их воспроизводству только 20–25% имеют рыбохозяйственное образование [2].

Потребность в подготовке современного специалиста в области защиты и охраны водных биологических ресурсов, способного быстро адаптироваться к изме-

няющимся условиям оперативной обстановки, работать организованно и результативно, актуализирует проблему оптимизации учебно-образовательного процесса.

Принципы сегодняшней организации системы профессиональной переподготовки (повышения квалификации) сложились еще в эпоху ведения плановой экономики. Стандарты, по которым сотрудники повышали свою квалификацию один раз в пять лет, сохранялись и по сей день. Ни в коей мере не умаляя достоинства такой системы организации повышения квалификации, нельзя не отметить, что в ней имеются недостатки и существенный потенциал для улучшения.

Одним из узких мест в системе профессиональной переподготовки (повышения квалификации) является

формирование учебных групп слушателей, заинтересованных в обучении по выбранной программе. В условиях демократизации образования первостепенную важность приобретает задача индивидуализации обучения, а эффективность и результативность обучения напрямую зависят от содержания направления программы обучения и интересов слушателя и заказчика. Данная проблема прежде всего касается бюджетных организаций, когда формирование групп производится по принципу «надо кого-то послать», выполнив заранее утвержденный план. Результатом такого планирования зачастую оказываются группы с разным уровнем подготовки и разными профессиональными интересами. Ожидать от участников таких групп эффективности в освоении программы, а в дальнейшем высоких результатов на рабочем месте весьма проблематично. Вместе с тем очевидно, что профессионально компетентным является сотрудник, сочетающий профессиональную деятельность с учебой в течение всей трудовой деятельности.

На наш взгляд, неправильным является то, что проблема эффективности и результативности обучения все чаще рассматривается применительно к общему и профессиональному образованию, оставляя несколько в стороне систему профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Прошло время, когда образование, полученное в вузе (сузе), являлось единственной базой, определяющей трудовую деятельность гражданина. Динамичное развитие общества, появление новых технологий приводят к быстрому устареванию знаний, а следовательно, возникает необходимость их постоянного обновления.

Современные образовательные технологии позволяют предложить заказчикам и потребителям образовательных услуг такую образовательную траекторию, которая соответствует их запросам и нуждам. В настоящее время педагогическая практика с успехом применяет большое количество различных образовательных технологий (технологии адаптивного, программированного, компьютерного, проблемного, модульного, концентрированного, проектного, дистанционного обучения и пр.).

Технологии дополнительного профессионального образования должны, на наш взгляд, включать все современные достижения педагогической науки и отвечать следующим требованиям:

- модульный принцип разработки учебных материалов и методов обучения;
- опережающее развитие образования (набор образовательных программ, ориентированный на проблемы будущего);
- построение оперативного взаимодействия учащихся и учебного заведения с использованием интернет-технологий;
- организация учебных представительств в наиболее перспективных для обучения районах и пр.

Благодаря такому подходу учебное заведение может предложить образовательную программу и технологию ее освоения, удобную как для потребителя, так и заказчика образовательных услуг.

В зависимости от использования образовательных технологий или их сочетания формируется модель обучения. Каждый вуз, исходя из своих конкретных возможностей, предлагает собственные инициативы по использованию технологий обучения. И каждая инициатива закладывает определенную основу для создания совершенно новой образовательной структуры.

Очевидна все возрастающая роль интернет-технологий в различных формах дополнительного профессионального образования. Они позволяют решить целый ряд важных проблем, в том числе затраты на обучение; обучение большого количества специалистов; доступность образования, что особенно важно для географически удаленных территорий; повышение качества обучения за счет применения современных средств обучения, объемных электронных библиотек и т.д.; создание единой корпоративной образовательной среды и пр. В современных условиях дистанционные технологии становятся неотъемлемой частью образовательного пространства, требующего непрерывного совершенствования. Развитие дистанционного образования неразрывно связано с прогрессом информационных и коммуникационных технологий и является прямым следствием возникновения новых образовательных потребностей общества и требований к профессиональным компетенциям выпускников.

В развитых странах мира в настоящее время огромные средства затрачиваются на технологическое развитие образовательной среды в высших учебных заведениях, так как усвоение знаний обучающимися с помощью новых технологий происходит на 40–60% быстрее, чем при традиционных технологиях обучения, а самое главное – это прививает навыки самообучения в профессиональной деятельности [1].

Прогресс в информационных технологиях и телекоммуникациях значительно облегчает задачу создания эффективной системы самообразования за счет повышения доступности средств для дистанционного обучения. Такие достижения телекоммуникации, как электронная почта и интернет, дают новые возможности для совместного использования информации.

#### *Литература*

1. *Захарова О.А.* Дистанционные технологии в профессиональном образовании // Среднее профессиональное образование. 2009. № 7.
2. *Родин Е.М., Родина Т.Е.* О повышении квалификации руководителей и специалистов рыбных предприятий с использованием дистанционной технологии // Рыбное хозяйство. 2008. № 4.

## РАЗВИТИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ

*Л. Н. Фомина*  
(Московский гуманитарный  
педагогический институт)

Социальный феномен «благотворительность» имеет широкое понятийное поле, в основе которого лежат корни «благо» и «творить», т.е. делать хорошее, доброе дело. Сегодня в России идет процесс возрождения различных форм благотворительности, создаются разнообразные благотворительные организации. В 1995 г. был принят Закон Российской Федерации «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Однако юридический статус благотворительного движения нуждается в дальнейшем совершенствовании системы законодательных актов, определяющих правовое пространство этого социального явления.

Решение этих проблем возможно лишь на базе серьезных научных изысканий и обобщений исторического опыта, позволяющих изучить существовавшие в дореволюционной России многообразные пронизанные национальными традициями формы и методы социальной помощи: государственное и общественное призрение, частную благотворительность, деятельность социально ориентированных заведений, организаций и учреждений [2, с. 66].

Детальное изучение истории благотворительности в отечественной историографии началось на рубеже 1980–1990-х гг. Более чем за десять лет сложились определенные тенденции в исследованиях, определились приоритетные направления. К ним относятся, в частности, развитие филантропических институтов, комплексные региональные исследования, выяснение биографических характеристик жертвователей (доноров) и пациентов благотворительности.

В отличие от стран Запада, где формирование гражданских институтов было связано с крушением в ходе буржуазных революций абсолютистских режимов и становлением третьего сословия, в России благотворительные организации вызревали благодаря усилиям не столько самой общественности, сколько просвещенных монархов и чиновничества, отдававших дань требованиям времени.

Первые научные работы по истории благотворительности появились в начале XIX в. До 1917 г. было написано несколько сотен различных по характеру и научному уровню работ, сложились и получили развитие два основных подхода к деятельности благотворительных учреждений и обществ — конфессиональный, прежде всего православный, тесно связанный с христианскими принципами милосердия и человеколюбия, и правовой, в котором доминировали правовые аспекты теории общественного призрения [1].

Чаще всего предметом исследования специалистов по истории благотворительности являются сферы социальной практики, связанные с постоянной или временной помощью нуждающимся и обозначавшиеся в России термином «призрение». При этом термин «призрение» («общественное призрение») применял-

ся ко всей сфере социальной реабилитации основных категорий населения, нуждающихся в помощи, а именно: детей, стариков и инвалидов, т.е. тех, кто не может прокормить себя собственным трудом. Понятие «благотворительность» не вполне совпадает с понятием «общественное призрение», поскольку не включает государственный уровень реализации программ социальной реабилитации.

В дореволюционной литературе современному понятию «социальная деятельность» соответствовал целый ряд терминов: «призрение», «благотворительность», «милосердие». Позднее появились понятия «филантропия», «попечительство», «меценатство». Как отмечают авторы «Исторического очерка Российской социальной работы», подобных понятий в России было много, однако базовые — «призрение» и «благотворение» — существовали изначально, и их смысл практически не изменился за весь дореволюционный период.

Благотворительность как форма помощи, в отличие от обязательного общественно-государственного призрения, носит факультативный характер. Она является ответом на непосредственные запросы жизни. Не говоря о современном капиталистическом строе, который по социально-технологическим условиям порождает безработицу как классовое социальное явление, мы и в прошлом не знаем ни одной исторической эпохи, которая в той или иной форме не была бы знакома с бедностью (недостатком средств к существованию) и нищетой (полным отсутствием таких средств) [3].

Благотворительность является самым элементарным, непосредственным и добровольным актом помощи, которую оказывают неимущим частные лица и общество.

Социально-педагогическая поддержка тесно связана с развитием благотворительности. Достижение устойчивости, защищенности становится глобальной проблемой человека. Особенно это актуально для периода интенсивного развития человека в детские годы. А. Маслоу в книге «Мотивация и личность» утверждает, что только в том случае, если будут удовлетворены потребности нижнего уровня (в пище, тепле, продолжении рода, безопасности) и обретена уверенность в том, что они и в будущем будут удовлетворяться нормально, человек может переходить к удовлетворению других, более высоких потребностей — в принадлежности к конкретной социальной группе, в самооценке и самореализации, и стать творческим, независимым существом, в полном смысле личностью. Тогда он способен решать различные проблемы, лучше понимать себя и других, разумнее выстраивать межличностные отношения и полностью отдавать себя своему любимому делу. Дети не станут играть и учиться, если они голодны и не чувствуют себя в безопасности. Поэто-

му необходима организация защиты ребенка от угроз, исходящих от мира природы, негативных социальных, технологических факторов, от конкретных людей, от самого себя.

Удовлетворение потребности ребенка в безопасности – важное условие его существования. В этом смысле проблема защиты ребенка становится для педагогики одной из главных. Особенностью социально-педагогической поддержки является то, что потребность в ней возникает тогда, когда у индивида, личности, группы складывается проблемная ситуация во взаимоотношениях со средой. Дети, в отличие от многих людей других возрастных категорий, как правило, не могут самостоятельно найти выход из сложных жизненных ситуаций и нуждаются в чьей-то помощи и поддержке. Причем эта помощь должна быть направлена не просто на социальную адаптацию ребенка, а в целом на его успешную социализацию.

На данный момент приходится констатировать факт, что законодательно закрепленные как на федеральном, так и на региональном уровне положения о правах и законных интересах детей часто носят декларативный характер, не являются нормой прямого действия, поскольку не имеется механизмов их исполнения. На государственном уровне не созданы службы и формы, которые в достаточной мере обеспечивали бы реализацию прав и интересов детей. Отсутствует и соответствующая инфраструктура, до сих пор действуют разрозненные элементы государственной поддержки детства. Зачастую меры поддержки детства в разных регионах неравноценны: в субъектах Федерации, где местный бюджет достаточно высок, материальная составляющая поддержки детства более ощутима, чем в дотационных регионах с низкой наполняемостью бюджета. Это создает дополнительную ситуацию неравенства в возможностях детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Изменение социально-экономической ситуации в стране требует новых подходов к решению проблемы подросткового возраста. Объединение благотворительных и государственных усилий в развитии социально-педагогической поддержки и защиты детей способствует улучшению сложившейся ситуации. Сейчас как никогда необходимо воспитывать в детях любовь, уважение и сострадание, которыми славился русский народ со стародавних времен. Каждый гражданин и общество в целом должны осознать необходимость этих качеств для ребенка и каждого конкретного человека. Изучив исторические факты и явления, можно перенести многие формы и приемы благотворитель-

ности, милосердия и сострадания в настоящее время, используя исторический опыт в современной системе социально-педагогической поддержки [4].

Развитая на Западе и зарождающаяся в России социально-педагогическая поддержка детей прямо определяется как профессиональная деятельность по оказанию помощи индивидам в целях восстановления или улучшения их способности к социальному функционированию. Она тесно взаимосвязана с развитием благотворительности. Социально-педагогическая поддержка становится особенно актуальной тогда, когда взаимодействие макро- и микросистем носит характер конфликта. Ребенок в проблемной ситуации становится необычайно чувствителен к внешним воздействиям и, как следствие, чрезвычайно уязвим. Проблема – это эмоциональный шок и деятельностный тупик: переживаний много, а выхода нет. Часто ребенок, как утопающий за соломинку, хватается за первое же решение, которое сулит ему облегчение, избавление от проблемы, но эта поспешность может породить еще большие проблемы. Одна из важных задач благотворительности и деятельности общественных организаций – создание условий для того, чтобы ребенок смог выбраться из жизненного тупика, но при этом еще обрел опыт осознанного действия в подобных ситуациях. Это образовательный минимум, на который социально-педагогическая поддержка и рассчитана.

Таким образом, современные благотворительные организации подошли к необходимости эмпирически опираться на социально-педагогическую поддержку. Зарубежный опыт говорит о том, что немаловажным становится научный анализ развития благотворительности, использование различных диагностических методик в совершенствовании системы социальной защиты.

#### *Литература*

1. *Егошина В.Н., Ефимова Н.В.* Из истории призрения и социального обеспечения детей в России. М., 1993.
2. Вчера и завтра российской благотворительности // Новый акрополь. 2000. № 6.
3. *Кочетов А.Н., Крюков Н.П.* Благотворительность и социальная защита: историческая преемственность // Власть. 2003. № 1.
4. *Олиференко Л.Я., Шульга Т.И., Дементьева И.Ф.* Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М., 2004.